

ТАТАРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 243-й

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 243-й

Телефонъ типографіи № 85

Телефонъ редакціи № 85

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Годъ XXIII

Пятница, 17 сентября 1904 года.

Годъ XXIII

Темы дня.

Дамъ и несовершеннолѣтнихъ просить не чутать: рѣчь будетъ о думскихъ мелодіяхъ.

Вѣрнѣе: о мелодіяхъ, которыя раздавались въ послѣднемъ засѣданіи городской думы.

Еще вѣрнѣе: о томъ, какъ дума обсуждала различные способы увѣковѣченія памяти Антона Павловича Чехова въ Таганрогѣ.

Если припомнимте, вопросъ объ увѣковѣченіи памяти Антона Павловича Чехова, съ самаго, такъ сказать возникновенія, „находился въ завѣдываніи“ заступающаго мѣсто городского головы, П. Ф. Іорданова.

Въ силу существующаго, какъ бы, безмолвнаго соглашенія, всѣ вопросы, „имѣющіе касательство до литературы, „разрабатываются и докладываются думѣ П. Ф. Іордановымъ.

П. Ф. Іордановъ — несомнѣнно „наиболѣе литературный“ членъ городской управы.

Эго—разъ.

А во вторыхъ, П. Ф. Іордановъ, какъ извѣстно, состоялъ еще при жизни А. П. Чехова, въ постоянной перепискѣ съ нимъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью городской общественной библіотеки.

Библіотека, которая тоже находится въ завѣдываніи П. Ф. Іорданова, и процвѣтанію которой

очень много способствовалъ нашъ знаменитый писатель.

Послѣ приведенной „исторической справки“ вы легко поймете тотъ интересъ, съ какимъ я—человѣкъ тоже „немножко причастный къ литературѣ“,—слѣдилъ за судьбою вопроса:

— Какимъ именно способомъ увѣковѣчить память А. П. Чехова таганрогская городская дума?

Первые шаги „нашего городского управленія въ этой области были, какъ извѣстно, очень скромны.

Этотъ злополучный вѣнокъ на гробъ покойнаго писателя, который (вѣнокъ) покупала «отъ имени таганрогскаго городского общественнаго управленія» редакція «Русскихъ Вѣдомостей»...

Это въ высокой степени печальное, представительство таганрогскаго городского управленія на похоронахъ А. П. Чехова редакторомъ московской газеты.

И цѣлый рядъ другихъ безгактностей, совершенныхъ городскимъ управленіемъ въ этомъ дѣлѣ, въ достаточной мѣрѣ подтверждають справедливость высказаннаго мною выше мнѣнія.

Но все это было въ прошломъ.

— Городское управленіе было такъ поражено неожиданною смертью А. П. Чехова... Оно растерялось... Притомъ же это произошло въ каникулярное время, когда половина гласныхъ въ разъѣздѣ, и т. д., и т. д...

Богъ съ нами, съ этимъ прошлымъ!

Сосредоточивъ все свое вниманіе на «настоящемъ» и «будущемъ»,—зная, что вопросъ объ увѣковѣченіи памяти А. П. Чехова „находится въ завѣдываніи наиболѣе литературнаго“ члена городской управы, и чуть ли не каждый день обращался къ П. Ф. Горданову за свѣдѣніями по волновавшему меня вопросу.

Увы! Ничего „дѣйствительнаго“ по этому вопросу любезнѣйшій Павелъ Федоровичъ не могъ мнѣ сообщить, „при всемъ своемъ желаніи“.

„Предположеніями“, правда, мѣ-
но было хотѣть прудъ прудятъ: и
ковцѣ ргѣ одновременно въ Тагав-
рогѣ и Ростовѣ-на-Дону въ память
А. П. Чехова, и литературно ху-
дожественный кружокъ имени А.
П. Чехова, и музей его имени, и
„прощиваніе“ къ дому, въ кото-
ромъ онъ родился и проч., и
проч.

Но чего-либо *опредѣленною, дѣй-
ствительною, настоящею* — повторяю
— не было и въ поминѣ.

Предаваясь горестнымъ размы-
шленіямъ о причинахъ этого явле-
нія, я остановился на двухъ:

Либо „настоящее увѣковѣченіе“
(тѣ меня держать въ секретѣ —
„впредь до выясненія въ засѣда-
ніи городской думы“).

Либо... либо городское управле-
ніе „лишено возможности увѣковѣ-
чить память А. П. Чехова, за от-
сутствіемъ свободныхъ суммъ“.

Вообразите—я угадалъ!

Угадалъ объ причины!

Узналъ же я объ этомъ на по-
слѣднемъ думскомъ засѣданіи,
когда П. Ф. Гурдановъ читалъ
докладъ:

— Объ увѣковѣченіи памяти А.
П. Чехова.

Вотъ ужъ подлинно могу ска-
зать: не проронилъ я ни одного
слова изъ этого знаменитаго до-
клада.

„Принимая во вниманіе, что А.
П. Чеховъ еще при жизни удѣ-
лялъ много заботъ и вниманія го-
родской общественной библіотекѣ,
городская управа полагала-бы сира-
ведливымъ наименовать послѣд-
нюю: городской библіотекой имени
А. П. Чехова; но такъ какъ нынѣ
занимаемое городскою библіотекою
помѣщеніе является крайне неудоб-
нымъ и во многихъ отношеніяхъ
даже опаснымъ, то выстроить на
томъ же мѣстѣ новое зданіе“.

Сейчасъ? О, нѣтъ! „Когда къ то-
му будутъ имѣться у городского
управленія свободныя средства“.

Господи! Помини царя Давида в
всю кротость его! Это-ли не назы-
вается:

Я слушалъ дальше:

«Принимая во вниманіе, что въ духовномъ завѣщаніи своемъ А. П. Чеховъ отказалъ причитающійся ему изъ кассы взаимопомощи литераторамъ и ученымъ капиталъ въ размѣрѣ 1631 р. 15 к. въ пользу городской общественной библіотеки, о чемъ уже полученъ соответствующій запросъ со стороны кассы, городская управа полагала бы возможнымъ присоединить этотъ капиталъ къ имѣющимся уже средствамъ».

Ага! Вотъ оно—вотъ настоящее, о^нйствительное, определенное увѣковѣченіе памяти А. П. Чехова!

„Присоединить“ — это дѣлается
сейчасъ же, не откладывая дѣла
въ долгій ящикъ, пока „у город
ского управленія будутъ имѣться
свободныя къ тому средства“.

Мнѣ оставалось еще узвать, ка
кія это „имѣющіяся уже средства“.

И мое любопытство удовлетво
рилъ П. Ф. Іордановъ, сообщивъ,
что это тѣ 2200 рубл., которыя
причитались А. П. Чехову съ го
родской управы за высланные имъ
для городской библіотеки книги,
отъ полученія которыхъ онъ подъ
разными предлогами уклонялся, и
на которые П. Ф. Іордановъ наку
пилъ закладныхъ листовъ донско
го земельного банка.

Съ этимъ „открытіемъ“ я узналъ
уже все — рѣшительно все:

Таганрогское городское управленіе
увѣковѣчило память А. П. Чехова
присоединеніемъ завіщанныхъ имъ (Че
ховымъ) городу 1631 р. 15 коп. къ
2200 рубл., причитавшимся ему (Че
хову) съ города.

Это ли не увѣковѣченіе памяти
знаменитаго писателя?!

Донъ-Базиліо.